

А.В. Ганин
(Москва)

**ЕЩЕ ОБ ОРЕНБУРГСКИХ КАЗАКАХ
В ГЕНЕРАЛЬСКИХ ПОГОНАХ**
(примечание к статье Е.В. Волкова)

Чрезвычайно интересная статья Е.В. Волкова является одной из первых серьезных попыток создания коллективного портрета командного состава антибольшевицких формирований периода Гражданской войны 1917-1922 гг. Как справедливо отмечает ее автор, почти полное отсутствие анализа огромного массива справочной информации по командному составу

белых армий при обилии справочных изданий по этой тематике является серьезнейшим недостатком современной историографии данного вопроса. Статья Волкова и предшествующие ей работы,¹ в значительной степени, восполняют этот пробел применительно к оренбургскому генералитету и являются ценным опытом, который, безусловно, должен быть распространен и на другие замкнутые группы. Однако обобщенная характеристика оренбургского генералитета будет неполной без некоторых важных дополнений и уточнений, на которые необходимо обратить внимание читателей.

Прежде всего, Е.В. Волков в своей статье не упомянул целый ряд оренбургских казачьих генералов. К оренбургским казакам в генеральских погонах следует отнести оренбургского казачьего офицера, генерал-майора Н.И. Душенкевича – участника Первой мировой и Гражданской войн, не упомянут генерал-майор Л.Ф. Исаенко, происходивший из казаков станицы Орской. Участник Первой мировой войны, в годы Гражданского противостояния он занимал должность инспектора артиллерии Юго-Западной армии. Не упомянуты в статье Волкова генерал-лейтенант М.П. Бородин, генерал-майор З.Ш. Дашкин, произведенный в генеральский чин в 1918 г., активные участники Белого движения генерал-майоры А.С. Колокольцев, Л.А. Крылов, П.А. Лебедев, И.Н. Лосев, М.М. и Н.М. Наумовы, В.Г. Попов и М.Г. Смирнов. Нельзя не упомянуть и о генералах, находившихся в отставке, но вернувшихся в годы Гражданской войны на службу. Это генерал-майор Г.А. Бычков, возглавлявший в 1918 г. комиссию по удовлетворению заявлений о реквизициях, отставной генерал-майор Я.Я. Гурьев, который в 1918 г. исполнял обязанности штаб-офицера для делопроизводства этапно-хозяйственной части Оренбургского военного округа и отставной генерал-майор П.И. Милев-1-й, который в 1918 г. временно исполнял должность журналиста канцелярии этапно-хозяйственного отдела Оренбургского казачьего войска (биографические справки об этих генералах приведены в приложении). Не исключено, что список вернувшихся на службу из отставки генералов может быть расширен. Таким образом, по моим данным, в период Гражданской войны оренбургскими казаками по происхождению являлись, по меньшей мере, 45 генералов-участников Белого движения. Добавлю, что впоследствии генерал-лейтенантом югославской армии стал участник Гражданской войны, оренбургский казак Генерального штаба полковник Ф.Е. Махин².

Нельзя согласиться с тезисом Волкова о нелегитимности офицеров, произведенных в генеральские чины по решению Войскового Круга. Легитимно производство или нет, решала верховная государственная власть. В частности, производство А.И. Дутова в генерал-лейтенанты и И.Г. Акулинина в генерал-майоры Генерального штаба было после решения Войскового Круга утверждено Верховным главнокомандующим всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России Генерального штаба генерал-лейтенантом В.Г. Болдыревым.³ Именно ему, а позднее Верховному правителю адмиралу А.В. Колчаку принадлежала prerogativa производства в генералы (в Российской империи этим правом обладал импера-

тор), что регламентировалось соответствующим законодательством. Лишь в конце мая 1919 г. командующие армиями и отдельными корпусами получили право производства офицеров за боевые отличия в чины до капитана включительно⁴. С самоуправством Круга верховная власть боролась беспощадно. Омск пытался контролировать не только генеральские, но и менее значимые производства. К примеру, не взирая на глупое положение, в которое ставилось оренбургское командование, Колчак отклонил ходатайство Войскового Круга области войска Оренбургского о производстве нескольких союзных офицеров – почетных казаков Оренбургского казачьего войска в казачьи генеральские, штаб- и обер-офицерские чины: полковника Пишон – в генерал-майоры, войскового старшины Гильоми – в полковники, есаула Парис – в войсковые старшины, сотника Фонтена – в подесаулы и хорунжего Беллада – в сотники.⁵ На ходатайство Круга Колчак наложил резолюцию: «Никаких чинов или наград иностранным офицерам до признания соответствующими державами Правительства не может [быть] мною утверждаемо. Поэтому настоящее ходатайство Круга отклоняю. Верховный Правитель Адмирал Колчак»⁶.

Назначение Наказными атаманами Оренбургского казачьего войска не оренбуржцев и даже не казаков было целенаправленной политической императорского правительства, причем в последней четверти XIX – начале XX вв. подобная практика не знала исключений⁷. К потомственным дворянам, помимо перечисленных Е.В. Волковым генералов Н.С. Анисимова, Р.П. Степанова, Л.П. Тимашева, А.Т. и Н.Т. Сукиных, относился и сам атаман А.И. Дутов,⁸ а также генерал-лейтенант М.П. Бородин, генерал-майоры З.Ш. Дашкин, Н.И. Душенкевич, Л.Ф. Исаенко и М.Г. Смирнов. Права потомственного дворянства давало также награждение орденом Св. Георгия и Георгиевским оружием⁹. Таким образом, из рассматриваемой группы офицеров право на дворянство по ордену до Первой мировой войны приобрел М.В. Ханжин, в годы Первой мировой войны – еще 17 человек (помимо перечисленных Е.В. Волковым И.Г. Акулинина, Г.П. Жукова, И.М. Зайцева, П.М. Лосева, Ю.И. Мамаева, А.Н. Ончокова, В.М. Панова, В.М. Печенкина, Р.П. Степанова и Л.П. Тимашева (эти два офицера до награждения принадлежали к дворянскому сословию), также П.Г. Бурлин, Л.А. Крылов, П.А. Лебедев, И.Н. Лосев, В.Н. Половников, В.Г. Попов, М.Г. Смирнов (до награждения принадлежал к дворянскому сословию) и, наконец, 1 офицер – в годы Гражданской войны (Л.Н. Доможиров), то есть немногим менее половины всех оренбургских генералов. Существовала возможность выслужить потомственное дворянство и по достижении VI класса «Табели о рангах» (чин полковника). В таком случае к категории потомственных дворян должны быть отнесены все генералы. К сожалению, вопрос о предоставлении такого рода привилегий при чинопроизводстве и награждениях в годы Первой мировой и Гражданской войн до сих пор практически не исследован.

В повстанческом движении (инсургенции) весны-лета 1918 г. вне связи с Дутовым участвовали те генералы (или будущие генералы), которые не ушли с ним в Тургайский поход, следовательно, к повстанцам не могут

быть отнесены участники похода – А.И. Дутов, И.Г. Акулинин, В.А. Бородин, Н.И. Душенкевич и Ю.И. Мамаев. Список офицеров, не причисленных к Генеральному штабу сразу по окончании академии, следует дополнить именами А.Н. Вагина и И.М. Зайцева. Генерального штаба генерал-майор И.Г. Акулинин родился не в 1883, а в 1880 г. Неразбериха с годом его рождения вызвана как ошибками в эмигрантских публикациях о нем, так и обнаруженным мною рапортом Акулинина российскому военному агенту в Королевстве сербов, хорватов и словенцев от 15 февраля 1921 г. с прошением о трудоустройстве. Чтобы устроиться на службу, Акулинин преднамеренно убавил себе три года, указав, что родился в 1883 г.¹⁰ Точная дата рождения генерал-майора А.С. Шеметова не 13 марта, а 13 мая 1882 г. А.Н. Ончиков был произведен в сотники не в 1883, а в 1889 г. Генерал-майор В.А. Бородин родился 28 января 1883 г. В.Н. Половников – 4 марта 1866 г., Д.Г. Серов – 23 октября 1857 г. М.Г. Серов – 15 ноября 1866 г., А.Т. Сукин – 25 марта 1887 г., Р.П. Степанов – 8 августа 1889 г., расстрелян 20 августа 1933 г. Говоря о художественных произведениях, в которых фигурирует А.И. Дутов, следует упомянуть также романы Г. Коновалова и К. Токаева с описаниями спецоперации по ликвидации атамана.¹¹ Однако все же более продуктивным для историков представляется обращение к историческим источникам, а не к произведениям художественной литературы, ведь тот же процитированный Е.В. Волковым разговор Дутова с генералом М. Жаненом из повести А.И. Алдан-Семенова описан и самим Жаненом в его сибирском дневнике.¹²

Сложно сказать, какая составляющая, военная или политическая, была более значимой в условиях Гражданской войны. Одно дополняло другое, а без военного фактора победы в войне быть не могло. Поэтому вряд ли пример с укрепленными позициями служит доказательством отсталости и косности оренбургского руководства. На мой взгляд, эти полевые укрепления создавались, исходя из текущего опыта военных действий, и их сооружение было обусловлено как собственно военными, так и морально-психологическими соображениями – строительство велось в двух полосах: на дальних подступах к землям Оренбургского казачьего войска и непосредственно возле столицы войска – Оренбурга. Судя по времени сооружения этих укреплений, относящемуся к периоду неудач белых на Восточном фронте, их строительство в районе войсковых границ не было проявлением нежелания войскового начальства вести борьбу с большевиками вне территории войска и зарыться в землю на его границах, а подчинялось исключительно идее не допустить в войско красных и поднять моральный дух казаков. Руководил постройкой оборонительных сооружений один из лучших специалистов в своей области – начальник инженеров Оренбургского военного округа, заслуженный профессор Николаевской инженерной академии, генерал-лейтенант А.И. Ипатович-Горанский, в 1915-1916 гг. являвшийся начальником инженеров крепости Перемышль. Обширность театра военных действий и суровый климат Южного Урала не позволяли вести в этом регионе боевые действия вдали от путей сообщения, поэтому

возведение даже элементарных оборонительных сооружений в полосе железных дорог вовсе не являлось пустой тратой времени, а могло при должном уровне этих сооружений, умелом использовании особенностей местности и упорной обороне надолго задержать наступление противника. Другое дело, что грандиозные замыслы, требовавшие значительных усилий даже в мирное время¹³, в условиях Гражданской войны были едва ли осуществимы, прежде всего, из-за экономической неразвитости окраин, к числу которых можно отнести и территорию Оренбургского казачьего войска. Положение Оренбурга в военном и военно-экономическом отношении было крайне тяжелым. В регионе практически отсутствовала военная промышленность, не имелось сколько-нибудь развитой сети железных дорог, в результате чего после оставления белыми станции Кинель у них не оказалось сплошной железнодорожной линии, связывавшей Оренбург с Сибирью – базой Белого движения на Востоке России. К тому же, войска белых были немногочисленны, а размеры театра военных действий весьма значительны. Все эти особенности не только предопределили провал в деле постройки и удержания укреплений на подступах к столице войска, но и оказались среди причин поражения белых на Южном Урале.

Осенью 1918 г. белые на левом фланге Восточного фронта не только не имели сил и средств для надлежащего оборудования позиций, но и не располагали достаточным запасом времени на эту работу. Не было ни денег, ни строительных материалов, ни даже теплой одежды для рабочих, что и привело к плачевным результатам¹⁴. К началу боев не были завершены работы ни на одной из локальных оборонительных позиций, не говоря уже о намечавшемся изначально создании полукольца укреплений на ближних подступах к Оренбургу¹⁵. На позициях, в лучшем случае, имелись лишь простые линии окопов¹⁶, нуждавшиеся в усовершенствовании, что приходилось осуществлять непосредственно при занятии их войсками¹⁷. С наступлением зимы работа по достройке позиций становилась практически невозможной. Описание одной из таких позиций содержится в воспоминаниях оренбургского казачьего офицера сотника И.В. Рогожкина, впоследствии перешедшего на сторону красных: «...район Донецкой станицы на бумаге у Дутова считался укрепленным районом и в печати часто упоминалось для успокоения умов, как будто неприступная крепость, горожане Оренбурга, а особенно старики-станичники свято верили, что укрепленный район большевики не перешагнут...а на деле было совершенно иначе: укрепленный район ничем от другой местности не отличался, за исключением, разве, провололочного заграждения, занесенного снегом...»¹⁸. По причине малочисленности войск белых о выделении каких-либо частей для заблаговременного занятия позиций и подготовки к упорной обороне не было и речи. Вместе с тем, в истории Гражданской войны есть примеры, когда именно наличие полевых укреплений позволяло одной из воюющих сторон добиться успеха. Яркий пример такого рода – оборона станции Аральское море, в районе которой летом 1919 г. красные успешно сдерживали натиск частей Южной армии белых¹⁹. Укрепленный район с одной стороны ограничивался пустыней, а с другой – Аральским морем. Мне представляется неверным,

исходя из опыта создания Оренбургского «укрепрайона», судить о бесперспективности полевой фортификации в условиях маневренной войны. Как выясняется, Оренбургский «укрепрайон» существовал лишь номинально, на бумаге. И вполне закономерно то, что белые на возведенных «укреплениях» не смогли хоть сколько-нибудь задержать наступление красных.

Нельзя согласиться с предлагаемым Е.В. Волковым делением оренбургских генералов на государственников и автономистов. По предложенному им делению в «автономисты» попали все, кто служил в самой войске, а в «государственники» — все те, кто служил вне войска, что не является обоснованным. Во главе войска стояли государственно мыслящие люди. Осенью 1917 г. Войсковой атаман А.И. Дутов первым на востоке России выступил против захвата власти большевиками и поддержал Временное правительство. Хотя в политическом курсе Дутова, особенно в конце 1917-начале 1918 гг. и летом 1918 г. можно усмотреть признаки автономизма, однако подобные тенденции, на мой взгляд, связаны с отсутствием в стране в эти периоды приемлемой для оренбургского казачества и его лидеров верховной государственной власти. Нельзя не отметить, что в Оренбургском казачьем войске никогда не было того сепаратизма, который существовал в период Гражданской войны на Кубани или в казачьих войсках Дальнего Востока. С приходом к власти адмирала А.В. Колчака Дутов одним из первых государственных деятелей России признал власть Верховного правителя. Позднее он стремился при каждом удобном случае продемонстрировать свои верноподданнические чувства по отношению к Колчаку, даже порой предавая при этом своих соратников. Именно по этой причине в начале 1919 г. произошел конфликт Дутова со своим бывшим помощником полковником В.Г. Рудаковым. Разумеется, Дутов, как и любой политический деятель, держался за свой пост и стремился играть важную роль в антибольшевистском лагере, однако в его преданности Колчаку и идее возрождения России на антибольшевистской платформе усомниться сложно. Что касается самостоятельного поведения генералов и частого их неподчинения приказам вышестоящего командования, то такие явления, к сожалению, были весьма распространенными в антибольшевистских вооруженных формированиях и не являлись специфической казачьей чертой. К примеру, на востоке России антидисциплинарные поступки совершали даже командующие армиями Р. Гайда и А.Н. Пепеляев, подавая отрицательный пример своим младшим товарищам. В заключение добавлю, что данную тему нельзя считать закрытой, наоборот, она нуждается в дальнейшей серьезной разработке. Будем надеяться, что эта работа приведет нас в будущем к новым, интересным открытиям.

Приложение

Бородин Михаил Павлович (29.09.1862 — ?) — генерал-лейтенант (1919) Оренбургского казачьего войска. Из дворян Оренбургского казачьего войска. Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, 3-е Александровское военное

училище и Николаевскую Академию Генерального штаба по 2 разряду. На службе с 1 сентября 1880 г., хорунжий (с 07.08.1882), сотник (с 07.12.1885), подесаул (с 23.11.1892), штабс-капитан (с 07.01.1895), капитан (с 02.04.1895), подполковник (с 05.08.1898), полковник (с 06.04.1903), генерал-майор (с 29.03.1909), генерал-лейтенант (с 30.03.1919). Старший адъютант управления 1-го военного отдела. В течение 10 лет — офицер воспитатель Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса. С 08.12.1902 по 14.08.1910 — инспектор классов Нижегородского графа Аракчеева кадетского корпуса. С 14.08.1910 по 1918 г. — директор Вольского кадетского корпуса. С 29 июля 1918 г. — начальник 2-го Оренбургского кадетского корпуса. За отличия по службе награжден: орденом Св. Анны 3 ст. (1891), Св. Станислава 2 ст. (1906), Св. Владимира 3 ст. (1912). Женат на дочери дворянина Екатерине Ивановне Ленгаровой. Дети: Иван (1891 г.р.), Павел (1893 г.р.).

Бычков Георгий Алексеевич (08.03.1851 — ?) — генерал-майор (1910) Оренбургского казачьего войска. Из казаков станицы Оренбургской 1-го отдела Оренбургского казачьего войска. Окончил Оренбургское казачье юнкерское училище по 1-му разряду и Офицерскую кавалерийскую школу. На службе с 13.04.1870, хорунжий (с 16.04.1878), сотник (с 18.12.1878), подесаул (с 07.12.1885), есаул (с 01.07.1894), войсковой старшина (с 26.02.1899), полковник (с 07.10.1904), генерал-майор (с 18.11.1910). Прохождение службы: 12.12.1886-15.03.1888 — помощник старшего адъютанта управления 1-го военного отдела Оренбургского казачьего войска, 01.03.1894-03.01.1895 — личный адъютант при Наказном атамане Оренбургского казачьего войска, в 1896-1898 гг. — командир 1-й Оренбургской казачьей сотни, 1900-1901 — помощник атамана 1-го военного отдела, и.д. атамана 1-го военного отдела Оренбургского казачьего войска, в 1902-1904 гг. — помощник командира 5-го Оренбургского казачьего полка, в 1904 г. — помощник командира 6-го Оренбургского казачьего полка. Во время русско-японской войны — командир 12-го Оренбургского казачьего полка, в 1905 г. — командир 13-го Оренбургского казачьего полка, в 1906-1908 гг. — командир 3-го Оренбургского казачьего полка. 18.11.1910 г. вышел в отставку с чином генерал-майора. В 1918 г. — генерал-майор, председатель комиссии по удовлетворению заявлений о реквизициях. Награжден: орденами Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1883), чином подесаула (1885), чином есаула (1894), Св. Анны 3-й ст. (1895), медалью в память Александра III (1896), орденами Св. Станислава 2-й ст. (1898), чином войскового старшины (1899), Св. Анны 2-й ст. (1901), чином полковника (1904, за боевые отличия), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (1904), Золотым оружием «За храбрость» (1904), орденом Св. Владимира 3-й ст. с мечами (1885). Супруга: Мария Михайловна Ситникова, дети: Александр (1877), Михаил (1879), Алексей (1884), Мария (1892), Нина (1895), Ольга (1898).

Гурьев Яков Яковлевич (27.04.1850-1929) — генерал-майор Оренбургского казачьего войска (1906). Из казаков станицы Оренбургской Оренбургского казачьего войска. Окончил Оренбургское казачье юнкерское училище по 1-му разряду и Офицерскую кавалерийскую школу успешно (1891). На службе с 1864, хорунжий (с 1877), сотник (с 1878), есаул (с 1882), войсковой старшина (с 1901), полковник (с 1905), генерал-майор (с 1906). Прохождение службы: в 1874-1881, 1882-1886 гг. — в 1-м Оренбургском казачьем полку, в 1895-1898 гг. — атаман станицы Оренбургской, в 1898-1901 гг. — и.д. помощника атамана 2-го военного отдела, в 1901-1905 гг. — помощник атамана 1-го военного отдела, в 1905-1906 гг. — командир 13-го Оренбургского казачьего полка. 03.12.1906 г. уволен в отставку с производством в генерал-майоры. В 1918 г. временно и.д. штаб-офицера для делопроизводства этапно-транспортной части Оренбург-

бургского военного округа. Награды: почётное оружие за отличную учёбу (1873), орден Св. Станислава 3-й ст. (1883), Св. Анны 3-й ст. (1891), Св. Станислава 2-й ст. (1912) и три медали. Супруга: дочь урядника Елизавета Ивановна Бородина, дети: Александр (1869), Константин (1873), Иван (1883), Анна (1889), Мария (1887).

Дашкин Зюлькарнаин Шангареевич (22.07.1861–?) – генерал-майор Оренбургского казачьего войска (1918). Из дворян станицы Ключёвской Оренбургского казачьего войска. Окончил Оренбургское казачье юнкерское училище по 2-му разряду и Офицерскую кавалерийскую школу отлично. На службе с 25.06.1876. Хорунжий (с 16.05.1881). Сотник (с 25.11.1883). Подъесаул (с 15.11.1889). Есаул (с 01.07.1901 со старшинством с 06.05.1900). Войсковой старшина (с 1907). Полковник (с 1916). На службе в 5-м Оренбургском казачьем полку (1902 – после 01.01.1910). Службу походил в 5-м и 4-м Оренбургских казачьих полках в Туркестанском военном округе. В Первую мировую войну – командир 14-го Оренбургского казачьего полка. В конце 1917 г. поручено формирование частей из мусульман Оренбургского казачьего войска. В феврале 1918 г. съезд трудового казачества поручил ему заведование Войсковым штабом впредь до избрания Советской власти. В 1918 г. входил в состав Башкирского правительства. Уволен от службы с чином генерал-майора (14.08.1918). Награды: орден Св. Станислава 3-й ст. (1904), Бухарский орден золотой звезды 3-й ст. (1905), Св. Анны 3-й ст. (1909) ст., Бухарский орден золотой звезды 2-й ст. (1910), Св. Станислава 2-й ст. (1913), в 1914-1917 гг.: мечами и бантом к ордену Св. Станислава 3-й ст., Св. Анны 3-й ст., мечами к ордену Св. Станислава 2-й ст., орденами Св. Анны 2-й ст. с мечами и Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом и чином полковника.

Душенкевич Николай Иосифович (Осипович) (28.05.1875–02.02.1922) – генерал-майор (не ранее 1919). Из дворян Оренбургского казачьего войска, уроженец Симбирской губернии, причислен к станице Каменно-Озёрной. Окончил Оренбургское казачье юнкерское училище по 1-му разряду. На службе с 13.08.1893. Хорунжий (с 24.11.1898), сотник (с 01.07.1903 со старшинством с 24.11.1902), подъесаул (с 1907), есаул (с 1916), войсковой старшина (с 1916), полковник (с 1918). На службе: в 4-м Оренбургском казачьем полку (1901-1904), в годы Первой мировой войны – командир сотни в 13-м Оренбургском казачьем полку. 30.08.1914 г. ранен шрапнелью в голову, остался в строю. 23.12.1916 г. отозван в 1-й военный отдел Оренбургского казачьего войска. 20.05.1917 г. назначен в 3-й Оренбургский казачий полк. В 1918 г. – в штабе Оренбургского военного округа. Командир 4-го запасного Оренбургского казачьего полка, вступил в должность 26.02.1919 г. На 10.1920 г. служил в гарнизоне поселка Маньчжурия. Затем на службе в войсках Временного Приамурского правительства. Награды: орден Св. Станислава 3-й ст. (1907), в 1914-1916 гг.: мечи и бант к ордену Св. Станислава 3-й ст., орден Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость», орден Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом, орден Св. Станислава 2-й ст. с мечами, орден Св. Анны 2-й ст. с мечами, орден Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом. Супруга: дочь полковника Елизавета Алексеевна Лукьянчикова, уроженка Казанской губ., дети: Мария (1906) и Екатерина (1909).

Исаенко Леонид Фёдорович (06.05.1869 – до 1937) – генерал-майор (с 03.1919). Из потомственных дворян ст. Орской Оренбургского казачьего войска. Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище по 1-му разряду. На службе с 1888, хорунжий (с 1891), сотник (с 1895). Служба: в 1891 переведен из 8-й артиллерийской бригады с переименованием из

поручиков в хорунжие, помощник начальника Казанской окружной артиллерийской мастерской. В 1892-1894 гг. – в 5-й Оренбургской казачьей батарее, в 1899 г. переведён в Казанский окружной артиллерийский склад с переименованием в поручики. Штабс-капитан (с 1900). Помощник старшего адъютанта окружного артиллерийского управления Казанского военного округа (05.1900 – не ранее 1902). Капитан (с 09.1904). Старший адъютант Казанского окружного артиллерийского управления (с 1905). Подполковник (с 08.1911). Назначен советником Войскового хозяйственного правления Оренбургского казачьего войска с переименованием в войсковые старшины (с 08.1912). Полковник (с 05.1915). Командир 3-го стрелкового паркового артиллерийского дивизиона. Убыл на фронт (31.07.1915). Прибыл с фронта 05.12.1917. Инспектор артиллерии Оренбургского военного округа (с 11.07.1918). Инспектор артиллерии Юго-Западной армии с оставлением в должности инспектора артиллерии округа (с 11.1918). Командир киргизской сотни бывшего I Оренбургского казачьего корпуса (ноябрь 1919). Награды: ордена Св. Станислава 3-й ст. (1902), Св. Станислава 2-й ст. (1914), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, румынский орден Михаила Храброго. Супруга: дочь генерал-майора Екатерина Николаевна Лобова, уроженка Оренбургской губернии, дети: Алексей (19.06.1894), Лидия (09.01.1898).

Колокозев Александр Сергеевич (21.09.1870–1932) – генерал-майор Оренбургского казачьего войска (1914). Сын чиновника станицы Оренбургской Оренбургского казачьего войска. Окончил Оренбургскую военную прогимназию, Оренбургское казачье юнкерское училище по 1-му разряду. На службе с 01.09.1888. Хорунжий (с 19.03.1894), сотник (с 01.07.1898 со старшинством с 19.03.1898), подъесаул (с 01.07.1903 со старшинством с 19.03.1902), есаул (с 1914), войсковой старшина (с 1916). Служба: в 1896-1899 в 6-м Оренбургском казачьем полку, в 1900-1901 участвовал в русско-китайской кампании в составе 2-го Верхне-Удинского полка Забайкальского казачьего войска, на службе в 6-м Оренбургском казачьем полку (с 1903, на 1912–1914), есаул 12-го Оренбургского казачьего полка, в 1916 г. – в 5-м Оренбургском казачьем полку, в 1918-1920 гг. в войсках А.И. Дугова. В эмиграции – в Китае. В 1922 г. – возвратился из Китая, умер в конце 1932 г. Награды: орден Св. Станислава 3-й ст. (1908).

Крылов Лев Александрович (18.02.1864–?) – генерал-майор (1918), помощник командира 1-го Оренбургского казачьего полка. Из войскового сословия. Окончил Оренбургское уездное училище и Оренбургское казачье юнкерское училище по 2-му разряду. На службе с 31.08.1882. Хорунжий (с 13.02.1886), сотник (с 25.10.1890 со старшинством с 13.02.1890), подъесаул (с 01.07.1901 со старшинством с 06.05.1900), есаул (с 1909), войсковой старшина (с 1914), полковник (с 1915). На службе в 1-й отдельной Оренбургской казачьей сотне (с 1901). В Первую мировую войну – помощник командира 1-го Оренбургского казачьего полка. В 1917 г. – командир 2-го запасного Оренбургского казачьего полка. В белых войсках Восточного фронта. Командир 1-го Оренбургского казачьего дивизиона. Назначен командующим 1-й бригадой 5-й Оренбургской казачьей дивизии (03.01.1919). Врид. Командира 5-й Оренбургской казачьей дивизии (13.01-05.03.1919). Награды: в годы Первой мировой войны – за боевые отличия награждён орденами Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, Св. Владимира 3-й степени с мечами, Св. Станислава и Св. Анны 2-й степени с мечами, Георгиевским оружием за храбрость в бою 08.08.1914 г.

Лебедев Порфирий Александрович (23.02.1863–?) – генерал-майор Оренбургского казачьего войска (1918). Из казаков Чернореченской станицы. Окончил Орен-

бургскую Неплюевскую военную гимназию и 3-е Александровское военное училище по 1-му разряду. На службе с 1880, хорунжий (с 1883), сотник (с 1885), подесаул (с 1895), есаул (с 1900), полковник (с 1917). Служба: в 1887 г. — в 1-й Оренбургской казачьей батарее, в 1893-1894 гг. — в 3-й Оренбургской казачьей батарее, в 1895 и 1901 гг. — в 1-й Оренбургской казачьей батарее. Есаул 1-го Оренбургского казачьего артиллерийского дивизиона (на 01.01.1908). В 1911 г. — в 1-й Оренбургской казачьей батарее, в 1912-1914 гг. — во 2-й Оренбургской казачьей батарее, в 1914-1917 гг. — командир 2-й Оренбургской казачьей батареи на Кавказском фронте. В белых войсках Восточного фронта с апреля-мая 1918 г. Командир 2-й Оренбургской казачьей батареи. В отставке в чине генерал-майора с весны 1918 г. С 15 сентября 1918 г. — начальник артиллерийских складов III Уральского корпуса. Награды: ордена Св. Станислава 3-й ст. (1887), Св. Анны 3-й ст. (1898), Св. Станислава 2-й ст. (1901), в 1914-1917 гг.: Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость», Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, мечами и бантом к ордену Св. Станислава 3-й ст., мечами к ордену Св. Анны 2-й ст., мечами к ордену Св. Станислава 2-й ст., Высочайшим благоволением, Георгиевским оружием за храбрость в бою 05.02.1915 г.

Лосев Иван Николаевич (12.02.1881-?) — генерал-майор Оренбургского казачьего войска. Из казаков 2 военного отдела. Окончил Оренбургское казачье юнкерское училище по 1 разряду. На службе с 01.09.1898 г., хорунжий (с 16.08.1900), сотник (с 06.06.1905), подесаул (с 06.05.1909), войсковой старшина (с 1915), полковник (с 1916 со старшинством с 10.12.1915). На службе в 1903-1905 и 1912-1917 гг. в 1-м Оренбургском казачьем полку, с 28.02.1915 — командир сотни полка, с 01.07.1917 — командир полка. В период Гражданской войны начальник 2-й Оренбургской казачьей конной дивизии, генерал-майор. С 1920 — в эмиграции в Маньчжурии, в 1920-30 гг. служил в английской полиции. Награды: в 1904-1906 — орден Св. Анны 4 ст. с надписью «За храбрость», Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом, Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 2 ст. с мечами; в 1914-1917 — орден Св. Георгия 4 ст. за храбрость в бою 27.04.1915 г., Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом, мечами к ордену Св. Анны 2 ст.

Милев-1-й Петр Иванович (18.12.1851-?) — генерал-майор Оренбургского казачьего войска (1906). Из казаков Оренбургского казачьего войска. Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, 3-е Александровское военное училище по 1 разряду и Офицерскую кавалерийскую школу «успешно». На службе с 1869, хорунжий (с 1871), сотник (с 1873), есаул (с 1878), войсковой старшина (с 1896), полковник (с 1900), генерал-майор (с 1906). Участвовал в среднеазиатских кампаниях 1873-1875 и 1879 гг. В 1895-1896 гг. — командир сотни и заведующий хозяйством Оренбургского казачьего юнкерского училища, в 1901-1906 гг. — командир 6-го Оренбургского казачьего полка. 12.10.1906 г. ушел в отставку в чине генерал-майора. В 1918 г. временно и.д. журналиста канцелярии этапно-хозяйственного отдела Оренбургского казачьего войска. Награжден: орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом (1875), Св. Анны 3 ст. (1878), Св. Станислава 2 ст. (1884), Св. Владимира 4-й ст. с бантом (1897), Св. Анны 2 ст. (1899), Св. Владимира 3 ст. (1904).

Наумов Михаил Матвеевич (14.07.1879-?) — генерал-майор. Из казаков станицы Пречистенской 1-го военного отдела Оренбургского казачьего войска. Брат Н.М. Наумова. Окончил Оренбургскую гражданскую гимназию, Оренбургское казачье юнкерское училище по 2-му разряду. На службе с 12.09.1896. Хорунжий (с 05.04.1901), сотник (с 01.07.1905), подесаул (с 06.05.1909), есаул (с 05.10.1915), войсковой

старшина (с 24.07.1916). На службе в 6-м Оренбургском казачьем полку (1903-1908). Служил в частях Оренбургского казачьего войска в Средней Азии, командирован в состав Памирского отряда для несения пограничной службы. В 1912-1914 гг. — младший офицер 6-й сотни Отдельного Оренбургского казачьего дивизиона. Командир 6-й сотни 18-го Оренбургского казачьего полка (27.11.1914-16.07.1917). Участник Первой мировой войны, был ранен. Назначен помощником командира 17-го Оренбургского казачьего полка (с 16.07.1917). Позднее направлен в 16-й Оренбургский казачий полк. В октябре 1917 г. — помощник командира Оренбургского казачьего запасного полка, в декабре вступил в борьбу с большевиками. В июне 1918 г. назначен старшим адъютантом штаба Оренбургского военного округа, затем помощником командира Сакмарского полка Оренбургского казачьего войска. В августе 1918 г. занимал пост помощника командира Исетско-Ставропольского полка по строевой части, вскоре получил чин полковника. Полковник, помощник командира 6-го Оренбургского казачьего полка. Назначен командиром 19-го Оренбургского казачьего полка (с 03.01.1919). Командир 19-го Оренбургского казачьего полка. Назначен командиром 20-го Оренбургского казачьего полка (с 16.01.1919). 29.01.1920 г. утвержден в должности помощника начальника Оренбургской сводной казачьей бригады в составе 3-й армии Восточного фронта. В 1920 г. в Дальне-Восточной армии помощник начальника командира Оренбургской казачьей бригады 2-го стрелкового корпуса. В Приморье 23.10.1921 г. назначен на должность начальника Оренбургской казачьей бригады войск Приамурского временного правительства. 24.08.1922 г. назначен помощником командующего Сибирской казачьей группой Земской Рати, в ноябре 1922 г. — командир Оренбургско-Уральского полка. Награды: орден Св. Станислава 3-й ст. (1908), Бухарский орден Серебряной звезды 2-й ст. (1908), орден Св. Анны 3-й ст. (1914), орден Св. Станислава 2-й ст. с мечами (1915), Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость», Св. Анны 2-й ст. с мечами (1916), мечи и бант к ордену Св. Станислава 3-й ст. (1917), орден Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (1917).

Наумов Николай Матвеевич (06.12.1881 — 23.12.1953) — генерал-майор Оренбургского казачьего войска. Из казаков станицы Пречистенской 1-го военного отдела Оренбургского казачьего войска. Брат М.М. Наумова. На службе с 01.09.1898. Окончил Николаевский кадетский корпус и Оренбургское казачье юнкерское училище по 1-му разряду. Хорунжий (с 16.08.1900), сотник (до 1908), подесаул (с 06.05.1909), есаул (с 08.06.1915), войсковой старшина (со старшинством с 29.01.1916). На службе во 2-м Оренбургском казачьем полку (1903-1908). В 3-м Оренбургском казачьем полку (1913). Командир 4-й сотни 13-го Оренбургского казачьего полка (с 19.07.1914). Помощник командира 13-го Оренбургского казачьего полка. Помощник командира 16-го Оренбургского казачьего полка (с 16.06.1917). Командир 5-го Оренбургского казачьего полка (1919). В 1921 г. командовал Оренбургской казачьей бригадой на Дальнем Востоке (до мая), с сентября 1921 по июль 1922 гг. — командир Оренбургской казачьей бригады. Сентябрь 1922 г. — командир Оренбургской бригады. В эмиграции в Китае и Австралии. Умер и похоронен в Сиднее. Награды: ордена Св. Анны 3-й ст. (1906), Св. Станислава 2-й ст. (1913), в 1914-1917 гг. — мечи и бант к ордену Св. Анны 3-й ст., орден Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость», Св. Анны 2-й ст. с мечами, мечи к ордену Св. Станислава 2-й ст., орден Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом.

Попов Василий Григорьевич (26.07.1880-1921) — генерал-майор (с 30.10.1919) с зачислением по Оренбургскому казачьему войску. Сын коллежского асессора 1-го

военного отдела Оренбургского казачьего войска. Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус (учился вместе с А.И. Дутовым), Николаевское кавалерийское училище по 1-му разряду. Служил в казачьих частях на Дальнем Востоке. На службе с 31.08.1897. Хорунжий (с 08.08.1899 со старшинством с 08.08.1898), сотник (с 01.07.1903 со старшинством с 08.08.1902), подесаул (с 27.03.1906), войсковой старшина (с 10.1915 со старшинством с 09.06.1915; по другим данным, с 09.07.1915, за боевое отличие — атаку Зверинецкого леса 11.06.1915), полковник (с 12.1916 со старшинством с 01.03.1916). Сотник 1-го военного отдела, командирован в январе 1904 г. в Забайкальское казачье войско для отправки на Дальний Восток, участник русско-японской войны во 2-м Верхне-Удинском полку Забайкальского казачьего войска. Подесаул 1-го Оренбургского казачьего полка (на 01.01.1908). Командир 3-й сотни 5-го Оренбургского казачьего полка. Командир сотни 10-го Оренбургского казачьего полка (с 25.07.1914). Участник Первой мировой войны (с 05.11.1914). Командир стрелкового дивизиона Оренбургской казачьей дивизии (с 24.01.1916, по другим данным, с 16.09.1916). Командир 14-го Оренбургского казачьего полка (с 15.07.1917). В начале 1918 г. — командир казачьих дружин, сражавшихся с красногвардейскими отрядами. Затем исполнял должности генерал-квартирмейстера, старшего адъютанта строевого отдела штаба Оренбургского военного округа, командовал Ташкентским участком фронта войск А.И. Дутова. С октября 1918 г. возглавлял 1-ю бригаду 4-й Оренбургской казачьей дивизии, полковник (1919). За отличие в бою 16 мая 1919 г. награжден Георгиевским оружием (22.09.1919). Командир 1-й бригады Оренбургской казачьей дивизии. Командующий Отдельной сводной Оренбургской казачьей бригадой. Участвовал в повстанческом движении в 1921 г., командовал отрядом, пытался соединиться с силами А.С. Антонова. Погиб в боях с частями Красной армии. Награжден орденами: за русско-японскую войну — Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость», Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 2-й ст. с мечами; за Первую мировую войну — Св. Анны 2-й ст. с мечами, Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, Св. Владимира 3-й ст. с мечами (1917).

Смирнов Михаил Григорьевич (30.10.1874—?) — генерал-майор (не позднее августа 1919). Из потомственных дворян. Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище по 1-му разряду, Офицерскую кавалерийскую школу «отлично» (1913). На службе с 01.09.1894. Хорунжий (с 12.08.1896), сотник (с 01.08.1900 со старшинством с 12.08.1899), подесаул (с 01.07.1904), есаул (с 04.03.1914), войсковой старшина (за боевые отличия, с 11.02.1915), полковник (с 12.06.1916). Делопроизводитель полкового суда 3-го Забайкальского казачьего полка (24.04-29.05.1898). На льготе без должности (с 1900). На службе в 1-м Читинском полку Забайкальского казачьего войска. Переведен в Оренбургское казачье войско. Командирован в 11-й Оренбургский казачий полк (30.05.1905). Командирован в распоряжение Наказного атамана Оренбургского казачьего войска (16.11.1905). Командующий сотней 18-го Оренбургского казачьего полка (с 01.1906). Временно командующий 5-й сотней (08.06-15.07.1906; 15.08-12.09.1907). В 3-м Оренбургском казачьем полку (на 01.01.1908). По другим данным, подесаул Оренбургского казачьего дивизиона (на 01.01.1908-01.01.1910). Командир сотни (23.04.1909-01.02.1910). Запасной член офицерского суда чести (10.01.1913-15.08.1914). Участник Первой мировой войны (17.07.1914-04.01.1918). Заведующий хозяйством 3-го Оренбургского казачьего полка (13.05.1915-24.06.1916). Ко-

мандир 2-го Оренбургского казачьего полка (с 21.04.1917). Временно командующий бригадой 13-й кавалерийской дивизии (24-28.10.1917). Командующий Сводно-казачьей бригадой (с 29.11.1917). Командир Пластунского полка (13.09-04.11.1918). В войне с большевиками с 01.10.1918. Командующий 3-й Оренбургской казачьей отдельной бригадой (04.11.1918-10.01.1919). Командующий дивизией (с 04.02.1919). Начальник 5-й Оренбургской казачьей дивизии (06.03.-03.04.1919); начальник 1-й Оренбургской казачьей дивизии (10.01.1919 — не ранее 08.1919). Полковник (со старшинством с 12.06.1916), командир 3-й Оренбургской казачьей отдельной бригады. Назначен командующим 5-й Оренбургской казачьей дивизией (03.01.1919). Награжден орденами Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость», Св. Станислава 3-й ст., Св. Анны 3-й ст., Св. Станислава 2-й ст. с мечами, Св. Анны 2-й ст. с мечами, Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, Св. Владимира 3-й ст. с мечами, Корона Румынии с мечами, Св. Георгия 4-й ст. за бой 04.07.1916 г. у колонии Тростень и Владимировки, Георгиевским оружием, светло-бронзовой медалью за русско-японскую войну. Супруга — Юзефа Карловна Желтоголова.

Примечания

1. Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В. Высший командный состав контрреволюционных вооруженных формирований на Востоке России в годы Гражданской войны // Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: биографический справочник. М., 2003. С. 5–27; Ганин А.В. Вожди антибольшевистского движения оренбургского казачества в Николаевской Академии Генерального штаба, 1901-1914 гг.: опыт историко-психологического исследования // Русский сборник: Исследования по истории России XIX–XX вв. Ред.-сост. М.А. Колеров, О.Р. Айрапетов, П. Чейсти. Т. 1. М., 2004. С. 152-196.
2. Здесь и далее в статье и приложении использованы материалы готовящегося к изданию справочника по офицерскому корпусу Оренбургского казачьего войска: Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1901-1945 гг. Биографический справочник (рукопись).
3. Приказ Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России. 1918. 04.10. № 10 — Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39768. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.
4. Приказ Верховного правителя и Верховного Главнокомандующего. 1919. 28.05. № 137 — РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 138. Л. 79об. Публикацию приказа см. в кн.: Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М., 2002. С. 395.
5. Протоколы 3-го Очередного Войскового Круга области войска Оренбургского. Троицк, 1919. С. 372.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-176. Оп. 4. Д. 71. Л. 21.
7. Семенов В.Г., Семенова В.П. Губернаторы Оренбургского края. Оренбург, 1999.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1343. Оп. 35. Д. 8097. Л. 21.
9. Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской Империи. Л., 1991. С. 210–211. Несмотря на обилие законодательных актов, регламентировавших орденскую систему Российской Империи, мне при подготовке этой статьи не удалось

обнаружить документ, в котором бы однозначно утверждалось, что награждение орденом Св. Георгия или Георгиевским оружием давало права потомственного дворянства. В то же время упоминается об орденах, дающих потомственное дворянство (без их перечисления) — Учреждение орденов и других знаков отличия // Свод основных государственных законов. Т. I. Ч. II. Кн. VIII. СПб., 1892. Ст. 145. С. 22. Также известно, что награжденные Георгиевским оружием были приравнены в правах к награжденным орденом Св. Георгия — Свод военных постановлений 1869 года. Кн. VIII. Изд. 3-е. (По 1 Января 1914 года) Пг., 1915. Разд. 1. Ст. 78. С. 21. См. также: Статуты ордена 1769, 1833 и 1913 гг. и другие законодательные и иные источники по истории ордена // Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769-1920. Биобиблиографический справочник. Отв. сост. В.М. Шабанов. М., 2004. С. 16–112.

10. ГА РФ. Ф. 5942. Оп. 1. Д. 47. Л. 135. Точные указания на год рождения И.Г. Акулинина (1880) содержатся в делопроизводстве Российской Императорской армии — Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 3612. Оп. 1. Д. 8. Л. 7об; Д. 15. Л. 7об; Список Генерального штаба. Исправлен по 1-е Июня 1914 года (С приложением изменений, объявленных в Высочайших приказах по 18 Июня 1914 г.). Пг., 1914. С. 654.

11. Коновалов Г. Воля. Роман // Волга. 1987. № 10; Токаев К. Последний удар. Роман. Алма-Ата, 1986.

12. Колчаковщина. Из белых мемуаров. Под ред. и со вступительной статьей Н.А. Корнатовского. Л., 1930. С. 117.

13. Яковлев В.В. История крепостей. Эволюция долговременной фортификации. СПб., 1995. С. 298.

14. Акулинин И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками (1917-1920). Шанхай, 1937. С. 100–101.

15. Там же.

16. РГВА. Ф. 39477. Оп. 1. Д. 22. Л. 10.

17. РГВА. Ф. 39514. Оп. 1. Д. 1. Л. 165об.

18. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО). Ф. 7924. Оп. 1. Д. 183. Л. 5.

19. ГА РФ. Ф. Р-5945. Оп. 1. Д. 70. Л. 9, 10, 12, 13.